Директор Дамблдор резко встал, поняв, что это не сортировочная песня. Он наложил заглушающие чары на неисправный магический артефакт и повернулся к первокурсникам, некоторые из которых захихикали, узнав слова песни.

"Сортировочная шляпа распределит вас по четырем новым домам, названным в честь основателей Хогвартса - Годрика Гриффиндора, Салазара Слизерина, Ровены Рейвенкло и Хельги Хаффлпафф. Шляпа распределит вас по этим домам в соответствии с вашими главными идеалами и чертами характера. Удачи!" Дамблдор сел за стол и кивнул Минерве, чтобы та начинала.

Минерва назвала первое имя из роли.

"Аббат, Ханна!"

Маленькая белокурая девочка подошла к шляпе и села на табурет, надевая ее. Через несколько мгновений шляпа закричала: "Хаффлпафф!"

Хаффлпаффцы радостно закричали, а Альбус Дамблдор провел ладонью по лицу, разочарованно глядя на шляпу. Что с ней случилось в этом году?" - думал он. Он понял, что находится не в своем кабинете, и быстро выпрямился, улыбаясь новым первокурсникам.

Он посмотрел на Невилла Лонгботтома, с интересом разглядывая его. Это был избранный, и он постарается никогда не повторить той ужасной ошибки, которую совершил с Гарри Поттером. Он будет внимательно наблюдать за ним и убедится, что тот выживет после встречи с Темным Лордом, который, как он знал, придет, приманенный приманкой. Однако мальчик, казалось, боялся собственной тени, от его тела исходила нервозность. Дамблдор вздохнул. У него было много работы, чтобы вылечить мальчика.

Его внимание привлек другой мальчик, полная противоположность Невиллу Лонгботтому. Гарри Аполло Уэйн, наследник престижной группы компаний "Уэйн", сын второго богатейшего человека в мире. Он был счастлив, что Гарри принял его приглашение поступить в Хогвартс, что стало ударом в лицо Салемскому институту магии, где сотрудники с нетерпением ждали его принятия.

Мальчик стоял спокойно, его блестящие зеленые глаза смотрели по сторонам, изучая окружающую обстановку. Альбус одобритительно кивнул, мальчик был спокоен и собран, и, если он догадывался, у него были начальные навыки окклюменции, чтобы скрыть свою нервозность и тревогу. Внешность он явно унаследовал от отца, с которым познакомился на пляже. Сильное угловатое лицо, слегка растрепанные волосы - явно черта Вейна. Лицо было знакомым, но он не мог назвать имя того, кто его немного напоминал.

"Грейнджер, Гермиона!" - позвала Минерва, и Гермиона, стоявшая рядом с Гарри, быстро подошла к табурету. Лицо ее было скорчено, и шляпа на минуту замолчала, прежде чем выкрикнуть: "Рейвенкло! ... ohhh waa waa waa ahh ahh aw!". Дом Рейвенкло заплодировал, приветствуя свою первую первокурсницу, когда она села на свободное место за столом.

"Гринграсс, Дафна!"

Дафна почувствовала, как Гарри сжал ее руку, и благодарно улыбнулась. Она подошла к Шляпе и надела ее, сев на табурет. На ее лице на мгновение отразилась паника, но потом она расслабилась, когда Шляпа выкрикнула "Рейвенкло! Да, детка, да! Горячая мамочка!". Она покраснела, а все остальные рассмеялись, так как их очень позабавили странные выходки Шляпы на сортировке в этом году. Впрочем, они понимали замечания Шляпы, ведь Дафна была

очень красивой девушкой, которая когда-нибудь станет прекрасной сногшибательной женщиной. Дафна сидела рядом с Гермионой, и обе они весело болтали, радуясь, что будут соседками по комнате.

Слизеринцы были разочарованы, так как чистокровная линия Гринграссов, в которой каждый член семьи становился Слизерином, наконец-то нарушила традицию. Женщины Гринграсс ценились чистокровными традиционалистами, они были известны своими фирменными рыжими волосами и красивым лицом.

Сортировка продолжалась, Невилл Лонгботтом попал в Гриффиндор, шляпа восклицала "о, мальчик!", пока, наконец, не остались три мальчика: Гарри, рыжеволосый мальчик и мальчик со средиземноморской внешностью.

"Уэйн, Гарри Аполло!" сказала Минерва, глядя на высокого мальчика со стройной фигурой, который шел к шляпе с грацией кошки. Проходя мимо стола Слизерина, он бросил взгляд на одного мальчика, который вздрогнул: его правая рука была перевязана из-за сломанного запястья.

Гарри сел на неудобный табурет и надел Шляпу.

Гарри услышал голос Сортировочной шляпы: "О, Боже, Боже! Он не удивился внезапному голосу в своей голове, поскольку, наблюдая за своими сверстниками, уже догадался, что говорящая шляпа мысленно общается с сортируемым учеником.

Должно быть, на шляпе заколдовано свойство легилименции", - подумал он и услышал ответ шляпы. Очень хорошо, мистер Поттер или мистер Вейн. Вы уже вычислили меня! Но это еще не вся моя сила".

Полагаю, теперь куда бы вы меня поместили? Есть ли у меня выбор?" - спросил он, желая отправиться с Гермионой и Дафной.

Да, у тебя есть выбор!" - охотно ответила шляпа, ей было приятно разговаривать с этим странным мальчиком. Шляпа продолжила говорить. Большинство учеников думают, что у них нет выбора, боятся спрашивать, боятся быть не такими, как все, и просто позволяют себе соответствовать стандартам общества. Однако вы не такие, как все, и у вас так много сил! Я с содроганием думаю о том, что будет с вашими врагами. Так почему же вы отправились в Хогвартс, мистер Вейн?

Я поступил сюда, потому что чувствовал, что моя судьба и предназначение находятся здесь", - ответил Гарри, не понимая, к чему все это.

И каково же ваше предназначение?" - с любопытством спросила шляпа.

"Мое предназначение - вершить правосудие над теми, кто его заслуживает, как учила меня Лига", - ответил он, имея в виду могущественную Лигу справедливости, которая защищала Землю от бед, как внутренних, так и внешних.

Очень хорошо, мистер Уэйн, но я предупреждаю вас, что путь, по которому вы идете, станет для вас серьезным искушением. Злоупотреблять этой силой или использовать ее с умом - зависит только от вас". Оно сказала серьезно. Вы любите размышлять и думать. Вы можете быть безжалостны, когда это необходимо, но очень ласковы и заботливы по отношению к своим близким. У тебя острый аналитический ум, Аполлон. Очень подходящее имя для греческого бога мудрости, справедливости и света. Вы заслуживаете быть в... "Рейвенкло!" - крикнул он, и,

как ни странно, никаких странных возгласов не последовало.

Дом Рейвенкло снова заплодировал, а Гарри сел между Дафной и Гермионой. Оставшиеся два мальчика отправились в Гриффиндор и Слизерин соответственно, и директор встал, чтобы сделать последние объявления.

"Отлично! Отлично! Теперь, поскольку я знаю, что мы все очень голодны", - Альбус замолчал, когда среди учеников раздался хор голодных "ДА". Он усмехнулся и продолжил. "Да начнется пир!" Столы внезапно наполнились едой, и пир начался.

<http://tl.rulate.ru/book/105350/3720278>